

один из первых летчиков – Героев Советского Союза (его имя носит город Серов).

*Рыбаков С.В.
(Екатеринбург)*

УПИ В 1925–1929 ГОДАХ: ВРЕМЯ СТАНОВЛЕНИЯ

В середине 1920-х гг. в Советском Союзе стратегическое значение приобрела проблема восстановления и развития промышленного потенциала. Стране требовались квалифицированные специалисты, инженеры. Уральский госуниверситет, в стенах которого велась подготовка инженерных кадров для народного хозяйства, после целой серии реорганизаций оказался в состоянии кризиса. К концу 1924 г. в нем оставалось лишь два факультета – химико-металлургический и горный. Ситуация в УрГУ требовала оперативного и качественного исправления.

Для решения этой задачи в ноябре 1924 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) командировало в Свердловск Сергея Алексеевича Бессонова, который должен был на посту ректора УрГУ заменить В.В.Алферова. Бессонову нужно было сосредоточить внимание на болевых проблемах вуза и изыскать возможности для улучшения его работы, то есть для подготовки нужных уральской промышленности специалистов.

С.А.Бессонов имел немалый жизненный опыт. В молодости он учился в духовной семинарии, не закончив которой, оказался участником революционного подполья. Лишившись возможности получить образование на родине, Сергей уехал учиться за границу – в Бернский университет, где изучал экономику. После двух лет учебы в Швейцарии, он получил разрешение от российских властей продолжить образование в Петроградском университете. В разгар первой мировой войны он был мобилизован в действующую армию, воевал. После увольнения из армии в 1917 г. работал в кооперации на Вологодчине, а в 1919 г. добровольцем вступил в Красную Армию, где был принят в большевистскую партию. После окончания гражданской войны Бессонов учился в Институте Красной Профессуры, защитил диплом по специальности «теоретическая экономика», после чего был отправлен в научную командировку за границу, побывав в Германии, Франции, Англии, где интенсивно изучал теорию экономики и иностранные языки, рабо-

тал над докторской диссертацией.

8 ноября 1924 г. на общем собрании студентов Уралуниверситета было выбрано новое правление во главе с Бессоновым. Еще через два дня за нового ректора проголосовал профессорско-преподавательский состав УрГУ. Надежды людей на позитивные перемены стали оправдываться сразу же: в работу учебного заведения вносились четкость и конкретность.

Важным и логичным шагом, сделанным Бессоновым, стало подписание приказа о переименовании УрГУ в Уральский политехнический институт. Это произошло 6 мая 1925 г., а 15 мая такое переименование было закреплено официально постановлением Совнаркома РСФСР. Таким образом, С.А.Бессонов стал первым ректором УПИ как самостоятельной структуры.

Приоритетное внимание руководство вуза во главе с С.Бессоновым стало уделять укреплению его материально-технической базы. Ректору приходилось часто ездить в Москву – в Совнарком, в Наркомпрос, в различные ведомства – для того, чтобы «выбить» средства для института. От отношений со столичными чиновниками зависело благополучие института. В феврале 1926 г. в докладе на бюро партийной ячейки С.Бессонов делился своими впечатлениями: «Главпрофобр относительно нашего института имеет хорошее мнение. Он стоит у них на счету как один из лучших вузов». Хорошее отношение к УПИ складывалось не в последнюю очередь благодаря стараниям самого Сергея Алексеевича.

Однако выстраивание стратегии развития института только за счет поддержки из центра страдало бы односторонностью, что руководством УПИ хорошо осознавалось. В сложившихся условиях необходима была опора на местные, уральские промышленные предприятия. Она не сводилась к спонсорству. Усилия ректората направлялись на осуществление идеи творческого содружества Уральского политехнического института с действующим производством: на базе политеха были созданы первые научные учреждения для обслуживания нужд уральской промышленности: Уральский научно-исследовательский институт, опытная обогатительная станция, Институт прикладной минералогии и геологии и другие. Эти организации выполняли многочисленные заказы уральской промышленности, выручая за это средства, необходимые для содержания и развития УПИ. Нередкими были и поступления на без-

возмездной основе, благодаря которым удалось заметно расширить лабораторный фонд института.

В 1927 г. УПИ по лицензиям получил импортное оборудование. В марте 1927 г. президиум облисполкома выделил из средств местного бюджета 80 тыс. руб. для приобретения лабораторного оборудования, благоустройства студенческих общежитий и привлечения новых преподавателей. За счет помощи от хозяйственных и советских органов институт обзавелся неплохой по тем временам библиотекой, имевшей двухъярусное книгохранилище и два читальных зала.

Курс ректората УПИ на взаимодействие с различными управленческими структурами оправдывал себя, принося зримые результаты. Рос институтский бюджет: если в 1925/26 учебном году он составлял 350 тыс. руб., то в следующем учебном году он поднялся до 440 тыс. Это позволяло решать многие насущные практические вопросы. Помимо укрепления учебно-лабораторной базы, таких вопросов насчитывалось немало. Нужно было укомплектовать профессорско-преподавательский состав и обзавестись нужным техническим персоналом. Необходимо было улучшить бытовые условия жизни сотрудников и студентов. Для этого при институте были открыты медизолятор и детские ясли. Особо нуждавшимся стала оказываться регулярная помощь деньгами, одеждой или продуктами. Предпринимались меры для снижения остроты жилищной проблемы для вузовских ученых. Большое внимание стало уделяться охране труда. Разворачивалась культурно-массовая работа: создавались стенды с информацией, проводились вечера вопросов и ответов, читались лекции. Причем наиболее активным лектором был возглавлявший институт С.А.Бессонов.

Новое качество в УПИ приобретала научная работа: проводились тематические семинары, съезды научных обществ, различные совещания ученых и производственников, начал выходить научно-технический альманах «Известия Уральского политехнического института», стимулировавший активность ученых института и оживлявший обмен научными и общественными идеями. Наиболее значимые результаты научных исследований отражались в монографиях и брошюрах, издававшихся на средства института. Выходила и учебно-методическая литература.

Многое зависело от личности ректора. Вклад Бессонова в развитие Уральского политеха был велик. Именно он первым поставил перед руководящими инстанциями вопрос о необходимости строительства ву-

зовского городка УПИ. И этот вопрос был решен положительно: началась работа по составлению проекта будущего Втузгородка. За время ректорства Бессонова число студентов выросло с 660 до 1092, были восстановлены или открыты такие факультеты, как рудничный, геологоразведочный, лесопромышленный, механический, появилось немало новых кафедр. Понятно, что все проблемы, стоявшие перед УПИ, в одночасье снять было невозможно. Процесс становления Уральского политеха проходил с трудностями. Какими бы ни были усилия ректората и общественных организаций института, продолжала сказываться нехватка помещений, оборудования, инвентаря, пособий. Институт был «разбросан» по десяти зданиям, находящимся в разных местах города. Мало устроенным оставался быт большинства сотрудников.

На положении политеха сказывалась политизация вузовской системы, попадавшей под постоянно возрастающий партийный контроль. Политизация проявлялась порой весьма причудливо, когда некоторые студенты-партийцы требовали аннулировать систему зачетов и экзаменов, отменить лекционные курсы. В этой ситуации мнение ректората оказывалось решающим. Бессонов во время споров о методах образования прислушивался к мнениям старой, опытной профессуры. А она была представлена целой плеядой авторитетных ученых, обладавших высокой внутренней культурой, широким кругозором, преданностью науке. В УПИ тогда работали такие именитые ученые, как А.Е.Маковецкий, Н.Н.Барабошкин, А.Ф.Головин, Н.Н.Доброхотов, С.С.Штейн-берг, И.А.Соколов, А.М.Титов, Н.П.Горин, Н.Н.Ефремов.

Проблемы УПИ отражали противоречия в развитии всей страны. С одной стороны, был взят курс на индустриализацию, а промышленность Урала остро нуждалась в инженерных кадрах – по насыщенности ими она отставала от общесоюзной более чем в два раза. С другой стороны, набиравшая силу партийно-номенклатурная система с недоверием относилась к самоуправленческой деятельности вузов, хотя взять их на полное государственное обеспечение была еще не готова в силу явного недостатка финансовых средств. О том, что общая ситуация в УПИ была далеко не блестящей, свидетельствуют цифры. Выпуски специалистов в те годы были мизерными: в 1925 г. было выпущено 17 инженеров, в 1926 – 32, в 1927 – 20. Численный рост выпускников обозначился только в 1928 г.: УПИ выпустил 64 специалиста. На рубеже 20–30-х гг. намечился значимый поворот к развитию института, связанный

с тем, что в стране резко возросли темпы промышленного строительства, а Урал выдвинулся на передний край индустриализации. УПИ был призван обеспечить инженерными кадрами бурно растущую уральскую промышленность. Для решения этой задачи требовалось организационное укрепление института.

Когда Бессонов по распоряжению из Москвы оставил пост ректора УПИ и возглавил экономическое отделение Института Красной Профессуры, на его место наркомат просвещения назначил Ивана Антоновича Меницкого. Меницкий был ректором УПИ с октября 1927 по октябрь 1928 г. Обеспечить равноценную замену Бессонова он не сумел.

И.А.Меницкий делал карьеру как партийный функционер. До приезда в Свердловск он побывал революционером-подпольщиком, председателем губревкома в Витебской губернии, руководителем губчека там же, был наркомом внутренних дел БССР, заведующим отделом Управления лагерями НКВД. Затем он закончил курсы марксизма в Коммунистической Академии и был направлен в Ташкент и возглавил образованный там Среднеазиатский коммунистический университет, где велась подготовка партийной номенклатуры для южных республик СССР. Предполагалось, что, обладая определенными организационными навыками опытом работы в вузе, Меницкий сумеет продолжить курс на укрепление УПИ, взятый Бессоновым. При этом, очевидно, не учитывалось, что практическое содержание работы в вузе далеко не в последнюю очередь зависит от профиля этого вуза.

Меницкому для того, чтобы встать на уровень поставленных перед ним задач, необходимо было вникнуть как в суть, так и в детали процесса обучения инженеров и командиров производства, нужно было «вжиться» в конкретные нужды, заботы и потребности Уральского региона. На это требовалось время. Быстро адаптироваться Меницкому в УПИ не удалось, на что влияли и объективные причины, и субъективные факторы: ему надо было решать бытовые вопросы, устраивать семью на новом месте, уделять внимание пошатнувшемуся здоровью. А главным было то, что по своему психологическому складу, образованию и роду прежних занятий Меницкий не был «технарем», в его переменной биографии были разные страницы, но вот производственно-технического опыта у него не было.

Недостаток практических знаний Меницкий пытался компенсировать административным давлением на подчиненных, которое не способ-

ствовало решению практических задач, а во многих случаях, напротив, тормозило его. Эти факторы суммировались в своеобразный «кризис руководства» в УПИ, о чем было прямо заявлено в одном из партийных документов тех лет.

Для дальнейшего развития Уральского политехнического института нужен был умелый хозяйственник-организатор. Таким человеком стал Аршак Семенович Александров. Он являлся одним из старейших деятелей большевистской партии, был участником II съезда РСДРП, который, по сути дела, и положил начало ее истории. После этого съезда Александров полностью посвятил себя профессиональной революционной деятельности, многократно арестовывался полицией и отправлялся в ссылку, откуда раз за разом бежал, пока не был приговорен к каторжным работам.

В 1917 г. он энергично включился в агитационную работу большевистской партии на Северном Кавказе, затем в Одессе, Кременчуге, Ростове-на-Дону. После октябрьских событий входил в правительство Донской области, затем возглавлял отдел агитации и пропаганды Центрального Комитета Компартии Украины, являлся главным инспектором военных учебных заведений РСФСР, выполнял партийные задания в качестве председателя сначала Владимирского, потом – Орловского губкомов РКП(б), после чего совмещал функции секретаря Грозненского горкома партии и заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом. В 1921 г. Аршак Семенович помогал устанавливать советскую власть в Армении, а затем получил направление на работу в ВСНХ, где к своему организационному опыту добавил и хозяйственный. С середины 20-х гг. он перешел на работу в систему образования, став проректором института имени Менделеева. С этой должности он и был командирован на Урал для руководства УПИ.

Назначение на пост ректора УПИ человека со значительным послужным партийно-государственным списком свидетельствовало о том, что Уральский политех в политических планах кремлевского руководства выдвинулся не видное место. Был разработан перспективный план-проект развития института, ставились задачи значительного укрепления его материальной базы, увеличения числа выпускников, активизации научной деятельности.

Возглавив УПИ, Александров стал искать пути и методы его материально-технического укрепления, обратившись за помощью к хозяйствен-

ным и профсоюзным организациям региона. Его обращение в целом нашло позитивный отклик. Так, отраслевые профсоюзные комитеты Урала стали регулярно отчислять средства из своих бюджетов в пользу УПИ – на приобретение оборудования, ремонт помещений и многое другое. Предприятия и их профорганизации стали участвовать в управлении институтом, приглашая ректором в Совет правления УПИ. При комплектовании института студентами ректорат УПИ опирался на помощь заводов и профсоюзов. Была открыта широкая сеть подготовительных курсов для поступающих в УПИ. С предприятий на учебу стали направляться передовые рабочие – так называемые «парттысячники».

Многое делалось ректоратом для стабилизации студенческого состава за счет прекращения текучести среди студентов. Повышению успеваемости и налаживанию быта студентов способствовала воспитательная работа. Всячески поднималось значение общественных организаций – комсомола, студенческих профсоюзов. Опорой ректора была парторганизация института, насчитывавшая в 1929 г. 707 членов и кандидатов. Ректорат находил резервы для оказания материальной помощи студентам, для проведения дополнительных консультаций по всем учебным предметам. В студенческом общежитии была выделена комната для занятий, выписывалась учебная литература и периодика. Обслуживающие УПИ предприятия торговли и питания ставились под строгий общественный контроль. Эти меры давали реальные результаты: во внутри институтскую жизнь вносился больший порядок, сокращалось число прекративших учебу, росла успеваемость студентов. В 1929 г. по сравнению с серединой 20-х гг. она увеличилось втрое.

Благодаря улучшению материального положения в 1929 г. возросла численность профессоров и доцентов УПИ, многие из которых приглашались из других вузов. Дальнейшие шаги по ликвидации нехватки квалифицированных преподавательских кадров были сделаны на путях подготовки собственного кадрового резерва – за счет привлечения к науке и преподаванию способной молодежи. В УПИ открылась аспирантура, был проведен набор аспирантов. Тем из них, кто нуждался в жилье, были предоставлены комнаты в общежитии.

В ноябре 1929 г. состоялся пленум ЦК ВКП(б), постановивший подвести под высшее техническое образование твердую плановую основу, что означало систематичность в финансировании вузов, в том числе и

УПИ. Наконец-то были выделены ассигнования на строительство учебного городка УПИ. Был открыт строительный, металлургический и химический факультеты стали самостоятельными, началась подготовка к открытию механического и экономического факультетов. Уральский политех завершал важный этап своего становления.

*Рыжова В.К.
(Магнитогорск)*

МАГНИТОГОРСКИЙ КАЛИБРОВОЧНЫЙ ЗАВОД: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Индустриализация страны в первые пятилетки вызывала острую необходимость в увеличении выпуска холоднокатаной стальной ленты, болтозаклепочных изделий, проволоки, гвоздей и другой продукции метизной промышленности. Правительство приняло решение о строительстве метизного завода на Урале, в Магнитогорске. В августе 1937 г. по совместному решению Главметиза, руководства ММК и городского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов была определена площадка под строительство завода на левом берегу Урала, в северо-восточной части побережья.

Все организационные и подготовительные мероприятия, утверждение проектного задания были завершены в 1940 г. Временно исполняющим обязанности начальника строительства Магнитогорского метизного завода (первоначально он так назывался) был назначен А.С.Некрасов, а главным инженером проекта – Т.Ф.Милютин. Большую помощь в решении всех организационных вопросов по подготовке строительства завода оказывал главный инженер, а впоследствии директор Магнитогорского металлургического комбината Г.И.Носов. В 1937–1940 гг. непосредственной подготовкой строительства завода занимались руководители Главметиза, в том числе начальник С.А.Зологин, главный инженер Н.И.Кадыков, начальник ОКСа Н.Д.Завадовский.

После начала Великой Отечественной войны по решению правительства был несколько изменен ранее запланированный профиль предприятия. Он теперь складывался с учетом оборудования, которое в конце 1941 г. стало прибывать в Магнитогорск с эвакуированных заводов Москвы, Ленинграда, Одессы, Ворошиловска, Харцызска. Зимой 1941–1942 гг. началось одновременное проектирование и строительство те-